МИР 15.09.2023 | Николай Капитоненко

Новая линия геополитического раскола

Наступают наиболее опасные времена: разрыв между старым гегемоном и новым претендентом на гегемонию сокращается.

Термин «Глобальный Юг» в последнее время получил необычное распространение в Украине, хотя единства в его понимании или целесообразности нет. Распространение связано в основном с тем, что наконец стало очевидным глобальное измерение российско-украинской войны: вызов мировому порядку, в котором именно ключевые развивающиеся страны играют определяющую роль. Различия в трактовке термина и привязанных к нему нарративах отражают опасения, недостаток понимания и стратегии Украины в отношении этих стран. Некоторые из них слишком близки к России, другие порой слишком враждебно настроены по отношению к Западу; имеют собственную повестку дня и воспринимают российскую агрессию против Украины сквозь призму собственного опыта и интересов. И если риторика украинского руководства систематически обращается к необходимости восстановить международный порядок, основанный на правилах, то развивающиеся страны все чаще подчеркивают желание эти правила изменить. Российско-украинская война становится частью глобального контекста и процессов, выходящих далеко за пределы контроля ее непосредственных участников, – благодаря чему может стать еще длиннее.

Подъем Глобального Юга

Как десять лет назад повсюду можно было услышать разговоры об усилении Китая, так сегодня нельзя не узнать о подъеме Глобального Юга. Китай за десять лет усилился настолько, что США признали его ключевым геополитическим соперником. Очередь за Глобальным Югом.

Война становится

«Третий мир», Глобальный Юг, периферия/полупериферия, развивающиеся

частью процессов, выходящих далеко за пределы контроля ее непосредственных участников, – благодаря чему может стать еще длиннее

страны – все эти термины в той или иной степени охватывают относительно бедные страны, многие из них бывшие колонии, в которых живет большая часть населения мира. Эта большая часть населения мира живет сравнительно бедно: ежегодный доход на душу населения в развивающихся странах в среднем составляет около $7 тыс., хотя в пределах этой группы может колебаться от $415 в Сьерра-Леоне до почти $30 тыс. в Саудовской Аравии. Объединяет эти разнообразные страны не только бедность (с редкими исключениями), но и структура экономики, технологическая зависимость, уязвимость к движению финансовых капиталов и хроническое отставание от развитых экономик, обеспечивающих своим гражданам ежегодный доход на душу населения в размере уже более $55 тыс.

Проблема, с точки зрения тех, кто также использует слова «мир-система» и «периферия» вместо Глобального Юга, заключается далеко не только в относительной бедности. Различные экономические стартовые условия, в том числе и в прошлом на расстоянии пяти веков, создают структурные дисбалансы, заставляя международную политику работать таким способом, который обеспечивает развитым капиталистическим экономикам еще больше преимуществ в будущем и обрекает развивающиеся страны на постоянное отставание.

Идея о более справедливом мире, конечно, возникла давно, но время от времени она становится достаточно мощной, чтобы стать политическим лозунгом. Особенность современного исторического момента в том, что достаточно большое количество довольно разных стран Глобального Юга готовы эту идею поддержать с тем, чтобы бросить вызов международным правилам игры, созданным Западом (Глобальным Севером) в собственных интересах.

Предпосылкой для этого стал постепенный рост удельного веса стран Глобального Юга в населении планеты, мировой экономике и международной политике. Беспрецедентный экономический рост Китая на протяжении уже более четырех десятилетий является, конечно, наиболее ярким примером и наиболее заметным политическим фактором. Но Китай не является единственным случаем. Историю его успеха уже повторяют или могут повторить в

ближайшем будущем Индия, Индонезия, Турция, Мексика, Вьетнам, Малайзия, Казахстан или Нигерия – страны, которые демонстрируют значительные темпы ежегодного экономического роста. Экономики стран Глобального Юга становятся все больше, но одновременно растет и население, в результате чего далеко не всем из них удается принципиально улучшить благосостояние своих граждан.

Согласно взглядам, традиционно популярным в Латинской Америке, развивающиеся страны попали в ловушку зависимости, которая держит их на большом расстоянии от развитых экономик. Некоторые называют это неоколониализмом, имея в виду то, что формально метрополии ушли и наступила независимость, но на практике осталась уязвимость и зависимость экономик бывших колоний от технологий, рынков и денег развитых государств Запада. Что интересно, Украина с показателями ежегодного дохода на душу населения около $4,5 тыс. тоже относится к группе развивающихся стран. Это впечатление усиливается заметными антиколониальными рефренами в риторике, где прошлое изображено как эпоха колониальной зависимости от России, в чем кроются причины многих проблем. Такие подходы хорошо понятны в Латинской Америке, но реалии безопасности и войны делают стратегические интересы Украины особенными.

Историю успеха Китая уже повторяют или могут повторить в ближайшем будущем Индия, Индонезия, Турция, Мексика, Вьетнам, Малайзия, Казахстан или Нигерия

Асимметрия условий, на которую ссылаются страны Глобального Юга, является вопросом международной политики, и его вес в последнее время значительно возрос. Распространение таких взглядов среди широкого фронта различных государств постепенно проводит новую линию геополитического раскола: не между цивилизациями или идеологиями, но между развитыми странами Глобального Севера и относительно бедным и, что важнее, дискриминированным, на его взгляд, Глобальным Югом.

Сегодня только на Китай и Индию приходится почти 30 процентов мировой экономики и 35 процентов населения Земли. Если добавить к ним богатые природными ресурсами Россию, страны Африки и Ближнего Востока, то под контролем Глобального Юга будет более половины энергетических ресурсов планеты. Это – большое количество стран с динамичными экономиками, которые хотели бы повторить успех «азиатских драконов», но часто

обвиняют Запад в том, что им это не удается. При всем многообразии их объединяет мысль о том, что правила игры в мировой экономике и международной политике надо пересмотреть с учетом кардинальных геополитических изменений. В последнее время эта идея сопровождается ростом материальных возможностей, а также нарастанием кризиса старого мироустройства, симптомом и катаизатором чего стала российско-украинская война.

БРИКС, G20 и архитектура глобального управления

Борьба за будущее международного порядка сказывается на работе международных институтов. Перманентная критика ООН со всех сторон дополняется трансформацией роли новых форматов. В фокусе внимания в последнее время были два из них: БРИКС и G20, саммиты которых прошли в августе и сентябре. Общим знаменателем этих двух форумов стал рост амбиций стран Глобального Юга и поиск ими элементов долгосрочной стратегии в условиях кризиса архитектуры международной безопасности.

Итоги встречи G20 в Нью-Дели вызвали противоречивые оценки. С одной стороны, многие участники назвали встречу успешной, но с другой – это может быть попыткой выдать желаемое за действительное. Ключевые вопросы саммита – глобальные финансы и изменения климата – остались без конкретных ответов; хотя это и привычный стиль работы G20. А вот оценка российской агрессии против Украины продемонстрировала наличие различных оценок и предел влияния Запада внутри группы крупнейших стран мира. Саммит стал бенефисом премьер-министра Индии Моди, и, похоже, его целью было достичь дипломатического результата ценой поиска компромиссных формулировок.

Если двигаться дальше путем поиска компромиссов, то Запад может оказаться в меньшинстве уже в скором времени. Сравнение финальных деклараций предыдущего саммита G20, состоявшегося в Индонезии, и нынешнего указывает на то, что отношение форума к российско-украинской войне было и остается неоднозначным. Среди прочего, это означает, что в течение войны страны Запада не смогли убедить Глобальный Юг в том, что для него эта война несет такую же угрозу. Стратегический ответ Китая, Индии и других крупных развивающихся стран формулировался довольно медленно, но сейчас выглядит устойчивым: российско-украинская война является шансом изменить правила игры. Системы национальных интересов отдельных стран делают поражение России в этой войне

неприемлемым для них, при всем искреннем сочувствии украинцам. В условиях кризиса глобальной архитектуры безопасности многие страны Глобального Юга начали играть собственную игру, руководствуясь прагматическими интересами.

Если двигаться дальше путем поиска компромиссов, то Запад может оказаться в меньшинстве уже в скором времени

Некоторые из них делали это уже давно, например, страны БРИКС. Изначально аморфное и противоречивое образование с абстрактными общими интересами и низким уровнем взаимозависимости в условиях российско-украинской войны и общего кризиса международного порядка получило новое дыхание и обрело новые перспективы. Саммит в августе принял решение о расширении за счет шести новых членов, что сделало объединение более похожим на коалицию государств Глобального Юга. При всей слабости экономической составляющей, ограниченной зависимостью экономик стран-членов от рынков государств Запада в большей степени, чем от рынков друг друга, политическое и геополитическое измерения сотрудничества становятся все сильнее. Основой этих измерений выступает борьба за перестройку мировой экономики, которая обеспечит развивающимся странам более привлекательные условия глобального обмена. Российско-украинская война и ее международный контекст добавили к этим стремлениям другие, более инструментальные: например, увеличить устойчивость к западным санкциям. Однако горизонты планирования стран расширенного БРИКС могут быть значительно шире. Российские призывы к уничтожению Запада мало кого интересуют, поскольку Запад нужен крупным экономикам, прежде всего китайской, как стратегический торговый партнер. Вопрос в том, какими будут условия такой торговли. Российско-украинская война добавила также и вопрос о том, какими станут последствия торговых войн для безопасности.

Что дальше?

Существует теория, согласно которой наиболее опасные времена наступают, когда разрыв между старым гегемоном и новым претендентом на гегемонию сокращается. Тогда старые правила игры уже не работают, а региональные конфликты становятся более частыми и интенсивными. Российско-украинская война является признаком того, что, возможно, эти времена уже наступили. Она выходит далеко за рамки Восточной Европы и становится частью глобальной борьбы за международный порядок.

Эта же теория говорит о том, что основной актив гегемонии – ее альянсы. После стремительного подъема Китая у Вашингтона оставались союзники, которых у Пекина не было. Но уроки, которые выносят великие державы из российско-украинской войны, способны менять ситуацию. Борьба за союзников продолжается и охватывает весь мир. Она уже стала не только конкуренцией геополитических стратегий, но и противостоянием идеологий и видений будущего.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.